Марина
СЕРОВА

Волшебные чары

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Волшебные чары

«Эксмо»
2013

Серова М. С.

Волшебные чары / М. С. Серова — «Эксмо», 2013 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-699-64453-7

Много хорошего можно сказать о жене известного бизнесмена Николая Журавлева. Наташа и умна, и мужа любит без памяти. Но вот внешность, увы, подкачала – красавицей ее не назовешь. Да и возраст уже не девический… А с недавних пор Наташу вдруг начали преследовать молодые мужчины, якобы влюбившиеся в нее и жаждущие взаимности! Больше всего Наташа боится скандала и чтобы супруг не узнал о внезапно появившихся поклонниках. Но за дело берется частный детектив Татьяна Иванова. Ей предстоит проверить всех возможных и даже невозможных врагов четы Журавлевых. А также – оберегать Наталью от влюбленных преследователей…

ISBN 978-5-699-64453-7

© Серова М. С., 2013
© Эксмо, 2013

Марина Серова
Волшебные чары

©Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Жара накрыла Тарасов тяжелым ватным одеялом, и не было от нее спасения. Окруженный с трех сторон горами, город задыхался, лежа в котловине, от зноя, и все с надеждой смотрели на восток, на Волгу, откуда могла прийти долгожданная прохлада. Но ожидания были напрасны – полнейшее безветрие, даже листик на дереве не шелохнется. Днем столбик термометра взлетал вверх, постепенно приближаясь к сорока пяти градусам (в тени!), и ночь тоже не приносила облегчения – температура снижалась всего до тридцати трех, что совсем не радовало. Плавился асфальт, плавились мозги, и люди срывались друг на друга по малейшему поводу или даже без оного, а уж если серьезный повод все же был!..

Я, как и все, спасалась, как могла: заклеила стекла фольгой, занавесила простынями, но все без толку – раскалившаяся квартира никак не хотела остывать. По ночам я бросала диванные подушки на пол балкона и спала там, но надолго меня не хватило – комары, будь они неладны! Уму непостижимо, как они умудрились выжить в такой жаре, но жажда их точно мучила, потому что жрали они меня немилосердно, и мне пришлось сбежать обратно в квартиру. Попытка отсидеться на даче у подруги не увенчалась успехом, и тому были две причины: во-первых, она, будучи уже много лет замужем, опять начала меня усиленно сватать, что вполне объяснимо – не страдать же ей одной, пусть и другие помучаются! Но это я еще как-нибудь пережила бы, а вот во-вторых… Это были все те же комары! Только на берегу Волги они были куда более крупными, активными и злыми. Из-за жары мы все спали прямо в саду, и они особенно полюбили именно меня, а что я – слаще всех, что ли? Промучившись пару дней, я не выдержала и вернулась в город.

И вот я лежала на диване в позе морской звезды, а лопасти вентилятора гоняли по комнате раскаленный воздух, что приносило хотя бы моральное удовлетворение.

– Кретинка! Орясина! Идиотка! – тихонько костерила я себя сквозь зубы. – Ну, что тебе стоило, Таня Иванова, установить сплит-систему? И деньги были! И время! Так нет! Руки у тебя, дурищи, не дошли! Вот и мучайся теперь! Сейчас и цены взлетели на заоблачную высоту, и очередь на установку – на три недели вперед! Пока до тебя дело дойдет, уже прохладнее станет. Так что так тебе, Танька, и надо! Впредь умнее будешь!

И вдруг в этот процесс самобичевания ворвался наглый телефонный звонок, заставив меня вздрогнуть. Представив себе, что мне нужно будет, нарушив свое относительное блаженство, встать и подойти к столу, где был телефон, я решила его – то есть звонок – игнорировать, но он и не думал стихать, а надрывался, как ненормальный. Все равно не подойду, решила я. Звонок стационарного телефона смолк, но тут взбесился мой сотовый и залился громкой веселенькой мелодией – и как только я додумалась такую установить! Ну, пусть это даже клиент со своей проблемой так активно стремится со мной встретиться, но ведь нужно и совесть иметь! Если тебе ясно дали понять, что к разговору не расположены, так и отстань! Сотовый затих, и я с облегчением вздохнула. Нет, я не лентяйка, я люблю свою работу частного детектива и умею ее делать – иначе бы давно с голоду умерла, но не в такую же жару! Тем более что деньги еще были, и я вполне могла позволить себе некоторое время повалять дурака. И тут

телефоны опять взорвались! Оба! Одновременно! Терпеть такое двойное издевательство я уже не могла и решила ответить соответственно! Вскочив с дивана, я схватила телефоны и заорала в оба сразу:

– Да-а-а!!!

Насладившись некоторой растерянностью собеседника, я совсем уже было собралась отключить телефоны, когда услышала смутно знакомый мужской голос с едва уловимым акцентом.

– Татьяна Александровна, у вас случилось что-то серьезное? – участливо спросил собеседник.

– У нас на всех одна беда, – буркнула я, усиленно соображая, кто это может быть. – Жара называется.

– Да-да! Мне говорили, что у вас довольно-таки тепло, – заметил он.

Тут до меня дошло! Это же был Лекоба, с которым я познакомилась девять… Да нет! Десять месяцев тому назад, когда была прошлым летом по делам в Абхазии. И говорить таким тоном с крестным отцом Сухуми, а может, и всей этой, пусть и небольшой, страны было с моей стороны величайшей наглостью.

– Извините, Андрей Павлович, – покаянным тоном сказала я. – Эта жара уже всех так достала, что просто жить не хочется.

– А-а-а! Узнали! – удовлетворенно хмыкнул он и притворно вздохнул: – Видно, не быть мне богатым, – а потом спросил: – Что же вы никуда не уехали от нее отдохнуть? Или дела не позволяют?

– Во всех до единого турагентствах города нет ни одной горящей путевки в более или менее приличную страну, – объяснила я.

– А насколько приличной страной кажется вам Абхазия? – поинтересовался Лекоба.

– Самой приличной из всех возможных! – польстила ему я.

– Ну, так приезжайте! – пригласил он. – Дом у меня, если вы не забыли, с кондиционерами, в саду бассейн имеется, да и море недалеко.

– Та-а-ак, – протянула я. – Значит, у вас что-то случилось и вам нужна моя помощь. Я права?

– По обоим пунктам, – подтвердил он, но вот только в его голосе не промелькнуло и тени озабоченности.

– И что же у вас произошло? – поинтересовалась я.

– Радость, Татьяна Александровна! – воскликнул он. – Большая радость! У меня…

– Подождите, я попробую угадать, – остановила я его, и тут меня осенило – мы с ним не виделись десять месяцев, а расстались после его свадьбы, значит!.. – Ия родила! – уверенно заявила я.

– Да! – весело рассмеялся он.

– И с кем же вас поздравить? С сыном? С дочкой? – спросила я, хотя и так была уверена, что с сыном, потому что у Лекобы было в первом браке пять дочерей, во втором – усыновленный внук Арчил, а вот своего, родного, сына – не было.

– А вот приедете и все сами узнаете, – принялся он интриговать меня.

– Примите мои поздравления, и Ию от меня поцелуйте. Я, конечно же, приеду, если достану билет – с этим сейчас очень сложно, но вот непонятно, какая помощь вам от меня нужна? – недоумевала я.

– А мы хотим, чтобы вы стали крестной матерью нашего ребенка, – объяснил Лекоба. – Ведь, если бы не вы, то ничего бы и не было. И внука своего я бы никогда не нашел, и на Ии не женился. А насчет билета не беспокойтесь, его мой брат достанет. У вас из Тарасова завтра утром есть рейс на Адлер, так что собирайте сумку. Времени хватит?

– На это – хватит, но ведь мне еще и подарок купить надо, – заметила я.

– Как сказала моя жена, вы сами для нас самый большой подарок, – рассмеялся он. – Так что не заморачивайтесь, как теперь принято говорить.

– Или я еду с подарком, или не еду совсем, – пригрозила я ему.

– Ну, тогда хоть не смущайте нас слишком дорогим подношением, – попросил Лекоба. – Мой брат завтра за вами заедет, чтобы отвезти в аэропорт. Ждем вас с большим нетерпением.

Отключив телефоны… Идиотка! Я даже не заметила, что говорила в оба сразу. Так вот, отключив телефоны, я застыла от счастья, и даже жара показалась мне не такой испепеляющей. На море поеду! Нырнуть бы поскорее поглубже в его прохладную воду, поваляться на берегу в тенечке под легким, пахнущим солью и йодом ветерком, поплескаться в бассейне… буду объедаться натуральными, а не выращенными черт-те где фруктами, а главное, спать лягу в комнате с кондиционером и начну нежиться от ощущения прохлады! Как хорошо, что на свете есть господин Лекоба!

Очнувшись от мечтаний, я бросилась в душ, чтобы поскорее собраться и отправиться за подарком, сумку-то я и вечером успею собрать. Но вот что купить своему крестнику? В таких вопросах я всегда была полным профаном. Или профанкой? Впрочем, это неважно! Путем длительных размышлений я пришла к выводу, что нужно купить серебряную ложечку – недаром ведь англичане говорят, что счастливый ребенок рождается с серебряной ложкой во рту. Покончив с этим, самым главным, вопросом, я призадумалась над другим – а как мне до магазинов добираться? На машине? Но она столько дней стояла на жаре, под нещадно палящим солнцем, что превратилась в настоящий крематорий, а я еще пожить хочу. Значит, пешком! Мелкими перебежками от дерева к дереву, от одной тени к другой, как вышедший на тропу войны индеец.

Я начала с ближайших к моему дому ювелирных магазинов, но ни в одном не нашла того, чего хотела: то ли жара на меня так действовала, то ли привередлива я стала без меры, но все казалось мне или грубым, или слишком простым, или чересчур вычурным, со множеством финтифлюшек, а ведь я для мальчика вещицу покупала. Наконец, я додумалась пройтись по антикварным магазинам, и в одном из них нашла именно то, что искала, – набор из трех серебряных ложек: столовой, десертной и чайной, в старом, уже потертом футляре. Это было дорого, но очень достойно! Прикинув, насколько глубоко мне придется залезть в копилку, я вздохнула и все равно решила купить этот набор – ничего, еще заработаю! Тем более что отдых на море, отправься я туда самостоятельно, а не в гости, обошелся бы мне еще дороже. Да и не хотелось ударить перед Лекобой и его семьей в грязь лицом.

Собирая вечером сумку, я вспоминала историю моего знакомства с этими людьми, когда я, как уже говорила, была прошлым летом по делам в Сухуми. Работать на чужой территории всегда сложно. Жила я тогда в доме Самшиевых, очень гостеприимных людей, которые изо всех сил старались мне помочь, да вот одного желания было мало, требовались еще и возможности. Тут-то мне на помощь и пришел Андрей Павлович Лекоба, причем сначала вынужденно, это уже потом мы подружились. И еще я познакомилась с Ией, очень милой и красивой женщиной с незаконнорожденным сыном Арчилом, которого она так назвала в память о своем погибшем, разбившемся на мотоцикле возлюбленном. Арчил же старший был, в свою очередь, внебрачным сыном Лекобы, но Андрей Павлович о своем внуке ничего не знал, хотя сына любил без памяти. Внебрачный ребенок у незамужней женщины был для семьи Ии страшным позором, и клевали ее все, кому не лень, одним словом, тяжко ей пришлось, пока в ее жизнь не вмешалась судьба в моем лице. Лекоба женился на Ии и усыновил внука, дав ему свою фамилию, а я была свидетельницей невесты на их свадьбе. И теперь вот у Лекобы родился свой собственный сын, и его счастью не было предела. Представляю себе, какой он праздник закатит!

Закончив с сумкой, я решила бросить гадальные кости, чтобы узнать, чего мне ждать от ближайшего будущего. Выпало 1 + 18 + 27, а это значило, что мне предстоит приятная поездка.

– Ну, это я и без вас знаю, – недовольно буркнула я.

Прохладнее не стало, но эта ночь показалась мне не такой жаркой, как все предыдущие, и неудивительно – ведь следующую мне предстояло провести уже в человеческих условиях.

Заехавший утром за мной брат Андрея Павловича, как я ни допытывалась, так и не раскололся. То есть факт рождения ребенка он признал, но вот о том, кто это, мальчик или девочка, молчал, как партизан на допросе в гестапо.

Все время полета я предавалась мечтам о том, как буду отдыхать. Мысли о том, что меня ждет Черное море, цветущие магнолии, пусть и галечный, но пляж… Хотя, если вдуматься, галечный даже лучше – галька от ветра не летит во все стороны, не забивается в волосы, не попадает в воду и еду, да и смывать ее с кожи не надо. Так вот, все эти рассуждения так грели мне душу, что я считала минуты до приземления.

В аэропорту Адлера меня встретил «Мерседес» Лекобы, и я, сев на заднее сиденье и открыв окно, наслаждалась бившим в лицо ветром. По дороге в Сухуми я с интересом глядела по сторонам, а посмотреть было на что – Абхазия возрождалась: ремонтировались дома и дороги, прибавилось отдыхающих, лица людей были оживленными, а взгляды открытыми и радостными, с воплями и визгом бегали друг за другом дети, что-то, активно жестикулируя, обсуждали женщины… Одним словом, в республику вернулась нормальная полноценная жизнь.

Ворота дома Лекобы гостеприимно распахнулись перед машиной, и встречать меня вышел сам хозяин. Андрей Павлович немного похудел и стал выглядеть моложе, а уж глаза его просто светились от счастья.

– С приездом, Татьяна Александровна, – радостно приветствовал он меня.

– Как же у вас здесь хорошо! Сад просто преобразился, все цветет, все прибрано! – вдохнув полной грудью, сказала я и, не удержавшись, заметила: – Вот что бывает, когда в доме появляется молодая и энергичная хозяйка. Разве вашей маме по силам было так работать?

– Вы думаете, это Ия все сделала? – рассмеялся он.

– А кто, если не она? – удивилась я.

– Да вы всмотритесь получше, – предложил Лекоба.

Я действительно стала приглядываться и только сейчас заметила, что в саду между деревьями мелькало множество женских фигур в черном.

– Андрей Павлович! Неужели это родственницы Ии? – невольно воскликнула я.

– Они самые, – кивнул он.

– И после того, как они над ней так издевались, она согласилась впустить их в дом?! – возмутилась я.

– Их бабушка умерла, – объяснил Лекоба. – Я, конечно, все оплатил, но… Поймите, Татьяна Александровна, эти женщины воспитаны так, что должны кому-то подчиняться, ими должен кто-то руководить. Они растерялись…

– Пришли к Ие просить прощенья… – ерническим тоном продолжила я.

– Нет, они пришли ко мне, – покачал головой он. – Но они ничего не умеют делать. Я предложил им эту работу, и они с радостью согласились. Жена, конечно, сначала протестовала…

– Еще бы! – воскликнула я. – Уж она-то с сыном от них натерпелась так, что мало не покажется!

– Но потом согласилась, – закончил он.

– Лютует? – тихонько спросила я его.

– Уже нет, но сначала… – Он даже вздохнул.

– А как Арчил к ним отнесся? – поинтересовалась я.

– Не простил, – жестко произнес Лекоба. – Причем не из-за себя, а из-за матери. В упор никого из них не видит. Я говорил ему, что нужно быть мягче к людям, а он только гневно глазами сверкает. Знаете, они у него такие же, как у его отца были… У моего Арчила.

– А где сейчас маленький Арчил? – спросила я, переводя разговор на другую тему.

– В бассейне, с репетитором занимается, – ответил он.

– Странное место, – недоуменно сказала я.

– Зато у них там все очень хорошо получается, – развел руками Андрей Павлович.

– И по какому предмету не успевает мальчик? – поинтересовалась я.

– По всем, – исчерпывающе ответил Лекоба. – Он весь этот год дома занимался.

– Почему? – удивилась я.

– Потому что он вообще никогда в школу не ходил. Совсем! – гневно ответил он. – Вот и пришлось ему, сидя дома, за все годы нагонять. По математике, физике и всему такому к нему учителя из школы приходят, Софико с ним музыкой, литературой, историей и прочими гуманитарными предметами занимается, а Самвел – химией, биологией и так далее.

Лекоба с детства любил Софико, и она об этом знала, а когда выяснилось, что у ее мужа Самвела, врача по специальности, не может быть детей, она обратилась за помощью к Андрею Павловичу, и именно так появился на свет Арчил-старший.

– Они здесь в отпуске? – спросила я.

– Они сюда вернулись, – объяснил он. – Разве они могут вдали от внука жить?

Вдруг он схватил меня за руку и отвел под деревья.

– Вы что? – удивилась я.

– Смотрите! – хитро улыбаясь, сказал он и кивнул на дорожку.

Тут и я увидела – из-за дома в длинном шелковом халате до пят вышла Ия. Нет, она не вышла, она выплыла павой. Она шествовала! Она несла себя! Ее лицо дышало покоем, она была полна чувства собственного достоинства и даже властности. Ее красота еще больше расцвела, и она была чудо как хороша! После родов она, естественно, пополнела, но это ее совсем не портило, а придавало в глазах кавказских мужчин особую прелесть. Она медленно двигалась по дорожке, иногда останавливаясь возле какой-нибудь согнувшейся фигуры в черном, и, наверное, что-то говорила, отчего фигура сгибалась еще ниже. Одна из женщин попыталась было заговорить с ней, но Ия отвернулась – и тут… Тут она увидела меня. Все ее величие мигом улетучилось, и она, по-девчоночьи взвизгнув, бросилась ко мне.

– Сестра! Сестра приехала! – радостно кричала она, повиснув у меня на шее и чуть не оглушив своими криками. – Сестра! – вопила она, целуя меня.

Но постепенно она успокоилась, и хотя и продолжала держать меня за руку, но взгляд ее обратился на мужа, и кротостью он отнюдь не светился. Ия начала ему что-то выговаривать, сердито сверкая глазами, на что он ей что-то кратко ответил, и она, смутившись, побежала в дом.

– Королева гневаться изволит! – с любовью глядя ей вслед, сказал Андрей Павлович.

– Вы не предупредили ее о моем приезде? – догадалась я.

– Хотел сюрприз сделать, – подтвердил он.

– Удался он, ничего не скажешь, – рассмеялась я. – А отчего она убежала?

– Так я ей сказал, что в таком виде дорогих гостей не встречают, – объяснил он и, кивнув в сторону фигуры в черном, которая пыталась поговорить с Ией, заметил: – Между прочим, это моя теща.

– А вы говорили, что Ия не лютует, – покачала головой я.

– По сравнению с тем, что было, уже нет, – ответил он.

– Представляю себе, что было раньше, – вздохнула я. – А ведь мать могла бы помочь ей с малышом.

– Близко к нему не подпускает, – сказал Андрей Павлович. – Разрешила только один раз на него взглянуть, да и то только после того, как та ее чуть ли не на коленях умоляла. Сказала, как отрезала: «Мой сын Арчил был вам не нужен, я была вам не нужна, а теперь вы все мне не нужны!»

– Да уж! С характером у нее все в порядке! – заметила я.

– Не будь у нее характера, она не выжила бы тогда, а и себя, и ребенка порешила бы, – печально ответил Лекоба. – Страшно подумать, через что ей пришлось пройти! Знаете, как они к ней теперь обращаются? Госпожа! – подчеркнул он. – А Арчила зовут «маленький господин»! Кстати, она с сыном тоже не особо миндальничает. Он же учиться не привык, вот и ленился поначалу. Так она его за ухо ко мне в кабинет привела и очень серьезно спросила: «Ты хочешь опозорить своего отца? Если так, то ты мне больше не сын!» Ушла и дверью хлопнула.

– Проняло мальчишку? – спросила я.

– Еще как! – выразительно сказал Андрей Павлович. – Он до конца дня за мной ходил и все спрашивал: «Папа! Я, правда, тебя позорю?» Ну, я объяснил ему, что люблю его и хотел бы гордиться им, а остальное уж от него зависит. После этого никаких вопросов с учебой больше не возникало.

– Между прочим, Андрей Павлович, вы так и не сказали мне, кто у вас родился, – напомнила я. – Я-то уже поняла, но все равно хотелось бы услышать.

– И что же вы поняли, Татьяна Александровна? – усмехнулся он.

– То, что у вас сын родился, – ответила я.

– Вот и ошиблись! – он хитро поглядел на меня.

– Что? Девочка? – растерялась я.

– Два сына! Близнецы у меня! Петр и Павел! – торжественно заявил Лекоба.

– Да-а-а! Роскошный подарок вам Ия сделала! То-то она королевой себя чувствует! – воскликнула я.

– Ну, я в этом тоже принимал некоторое участие, – скромно заметил Андрей Павлович. – Ладно! Пошли, я вам покажу, как Арчил вырос! Настоящим мужчиной стал!

За домом, в бассейне, играли двое: подросток – это был, естественно, Арчил – и мужчина, причем мальчик на английском языке вопил:

– Я сейчас плаваю! Я плавал вчера! Я буду плавать завтра! Птицы поют на ветках дерева! Они пели вчера и будут петь завтра! – И все в таком духе.

Все ясно: обучение в виде игры действительно куда более результативно, нежели тупая зубрежка.

– Виктор! Подойди к нам! – позвал Андрей Павлович.

Мужчина вылез из бассейна и направился к нам. При виде его мое сердце екнуло, остановилось, а потом провалилось куда-то в пятки – и было от чего! Этот Виктор был настоящим красавцем: высокий, смуглый, стройный брюнет с голубыми глазами и белозубой улыбкой. Он не выглядел слащавым красавчиком или брутальным мачо, он был просто красивым мужчиной и не старался никем казаться, что привлекало в нем еще больше, чем его внешность. Главным же было то, что при виде натуральной зеленоглазой блондинки с отличной фигурой, каковой, простите за нескромность, являюсь я, его глаза не подернулись масляной похотливой пленкой, а остались спокойными, а взгляд – приветливым, и не более того. Интеллигентный, воспитанный человек, сделала вывод я, и это стало еще один плюсом в его пользу.

– Познакомьтесь, Татьяна Александровна, это Виктор, младший брат моего старшего зятя, – представил его Лекоба, и я несколько напряглась, пытаясь разобраться в степени их родства, но Андрей Павлович понял это и объяснил: – Младший брат мужа моей старшей дочери.

– Здравствуйте, – сказала я, протягивая ему руку.

Виктор посмотрел на свою мокрую руку, потом вытер ее о свою мокрую же ногу и протянул было мне, но, поняв, что ничего от этого не изменилось, остановился на полдороге и растерянно развел руками. Все это выглядело так комично, что я не выдержала и рассмеялась, а следом за мной – и мужчины.

Арчил тоже вылез из бассейна и, подбежав к нам, гордо заявил:

– Папа! А я все выучил!

– Я всегда знал, что ты у меня молодец, и горжусь тобой, – одобрительно сказал Лекоба, и мальчик расцвел от радости.

– Как ты стал хорошо по-русски говорить, а ведь раньше ты его совсем не знал, – заметила я.

– Со мной бабушка Софико занимается, и дедушка Самвел тоже, – объяснил Арчил.

Тут появилась уже преобразившаяся Ия и позвала:

– Все к столу! Пойдемте кушать!

Она тоже стала нормально говорить по-русски, а ведь в свое время я здорово намучалась, стараясь понять ее. Пока Виктор и Арчил переодевались, я пошла в свою комнату, чтобы привести себя в порядок – Виктор мне очень понравился, и мне хотелось произвести на него впечатление. Хотя курортный роман в моих планах не значился, но упустить такой случай было бы верхом глупости.

За столом разговор шел обо всем понемногу, порою я ловила на себе заинтересованные взгляды Виктора, так что все шло в нужном направлении. После обеда Виктор с Арчилом вновь ушли заниматься английским, а Ия повела меня к детям. С ними сидела мать Андрея Павловича. Я посмотрела на два этих крохотных тельца и пришла в ужас – я же побоюсь взять ребенка на руки. Да никогда в жизни! Об этом я тут же сообщила Ии.

– Ай, сестра! – улыбнулась она. – Это совсем не страшно! Скажи лучше, кого из них ты выбираешь? Петеньку или Павлика?

Младенцы были совершенно одинаковые, и я озадаченно пыталась найти в них хоть какое-то различие.

– Ия, а ты сама знаешь, кто из них кто? – наконец спросила я.

– Конечно! – удивилась она. – Это Петенька, а это Павлик. – Она показала на детей.

– Это только кажется, что они похожи, а на самом деле они разные. Петенька серьезный, а Павлик – шалун, – добавила мать Лекобы. – Характеры уже сейчас видны.

– Тогда мне, пожалуйста, того, кто серьезный, – попросила я. – Может, я и сама серьезнее стану. А когда состоятся крестины?

– Через неделю, так что ты еще успеешь к ним привыкнуть и научишься на руках держать, – ответила мне Ия.

Оставив Ию и ее свекровь с детьми, я пошла к себе в комнату, разобрала сумку и, надев купальник, отправилась к опустевшему бассейну. Наплававшись вдоволь, я устроилась в шезлонге и тут увидела в одном из окон Виктора. Не знаю уж, сколько времени он за мной наблюдал, только мне стесняться нечего, так что пусть любуется.

Как показали дальнейшие события, впечатление я на Виктора произвела самое благоприятное, потому что после ужина он пригласил меня к морю. Мы с ним шли босиком по влажной гальке, на наши ноги периодически накатывали ленивые мелкие волны, оставляя на них клочья пены, и разговаривали, как-то легко и сразу перейдя на «ты».

– Ты кто по профессии? – спросила я.

– Адвокат, – ответил он.

– О, так мы с тобой почти коллеги, – заметила я.

– Дядя Андрей говорил мне, что ты частный детектив, – кивнул он.

– Виктор, как хорошо, что ты не сказал что-то вроде того, что это не женское занятие, – обрадовалась я. – А английский ты так хорошо откуда знаешь?

– Долго жил в Америке, – ответил Виктор.

– Сюда приехал родных проведать? – поинтересовалась я.

– Да нет, работать, – спокойно объяснил он. – Может быть, навсегда.

– Променял Америку на Абхазию? – удивилась я.

– Таня, мать может быть доброй или злой, здоровой или больной, но она всегда – мать. Это я об Абхазии. Просто я здесь сейчас нужен, – без всякого пафоса сказал он.

– По семье не скучаешь? – безразличным тоном спросила я, желая выяснить, женат ли он, потому что отсутствие обручального кольца еще ни о чем не говорило.

– Так мама со мной приехала, – объяснил он. – Она там очень по родине скучала, вот и обрадовалась, что мы возвращаемся.

Так, он не женат, поняла я, и это меня порадовало – развитие романа обеспечено.

– А живешь у Андрея Павловича?

– Нет, я уже дом купил, отремонтировал его. Сейчас туда мебель и технику завозят. Так что обустраиваюсь потихоньку, – улыбнулся он.

– Виктор, расскажи мне, как в Америке адвокатам живется, а то у нас здесь о ваших гонорарах легенды слагают, – попросила я, твердо зная, что самый лучший способ понравиться мужчине – это разговаривать с ним о том, что интересно именно ему.

Я с интересом слушала Виктора, когда вдруг увидела, что к нам направляются два накачанных парня, и это мне очень не понравилось.

– Ты в Америке спортом занимался? – спросила я, перебив Виктора.

– Естественно! – удивился он. – Там это принято.

– Тогда быстро-быстро делай отсюда ноги, а я их задержу, – почти приказала я, кивая в сторону парней.

– Зачем? – Он недоуменно уставился на меня.

– Затем, что я-то отобьюсь, но ты мне при этом будешь мешать, потому что как-то неудобно мне будет одним глазом следить, чтобы самой удар не словить, а вторым – за тем, чтобы тебя не изувечили, – объяснила я. – Я, если ты не заметил, косоглазием не страдаю.

– Извини, что сразу не понял, но это, вообще-то, моя охрана, – усмехнулся он.

– Что?! – Тут уже я уставилась на него. – К нам Андрей Павлович охрану приставил?!

– Нет, это именно моя охрана, – объяснил Виктор. – Понимаешь, я здесь в правительстве работаю, и она мне положена. – И с интересом спросил: – А ты действительно могла бы их задержать?

– У меня черный пояс по карате, – буркнула я.

– Знаешь, Таня, они тоже не балетом занимались, – хмыкнул он.

Тут парни подошли к нам, и он спросил у них:

– Что-то случилось?

– Простите, хозяин, но у ворот господина Лекобы стоит старый Самшиев и очень хочет видеть Татьяну Александровну. Давно стоит, – объяснил один из охранников.

– Нестор Яковлевич? – удивилась я. – Странно! Не понимаю, как он меня нашел? Я же никому не говорила, что в Сухуми собираюсь. Ну, он хоть сказал, зачем я ему нужна?

Парни синхронно пожали плечами, и нам ничего не оставалось, как вернуться в дом. Старый Самшиев действительно ждал меня возле ворот – не та он для Лекобы фигура, чтобы его в дом приглашать, – и, увидев меня, очень обрадовался:

– Здравствуйте, уважаемая Татьяна Александровна! Мне брат Николай позвонил. Его хозяйка вызывала и велела со мной связаться, чтобы я вас здесь нашел. Она просит вас телефон включить.

– Черт! – поморщилась я. – Я же его как выключила, сев в самолет, так больше и не включала. А что случилось?

– Не знаю, – пожал плечами Самшиев.

Я пошла к себе в комнату, потому что телефон лежал в сумке, которую, отправляясь к морю, я с собой, естественно, не взяла. По дороге я думала, что же такого срочного, а главное – неприятного, могло случиться в Тарасове? Дело в том, что «хозяйкой» была Клавдия Петровна Полянская, для близких людей, в число которых входила и я, просто Лада. Она была генеральным директором центрального рынка, который, как и несколько других не менее крупных предприятий в нашем городе и даже области, принадлежал ей или ее семье, и совершенно

необыкновенной женщиной, которой я искренне восхищалась. А поскольку не тот она человек, чтобы дергать меня по пустякам, а тем более искать меня не только в чужом городе, но даже в другой стране, то ситуация у нее сложилась явно критическая. Взяв телефон, я увидела несколько пропущенных звонков с ее номера и, нажав на вызов, тут же услышала ее голос:

– Ну, наконец-то!

– Добрый вечер, Лада. Что случилось? Как вы меня нашли?

– Очень просто – Дима постарался, – объяснила она.

Димой был ее муж, Дмитрий Дмитриевич Полянский, полковник в отставке, а ныне – владелец частного охранного предприятия «Русичи».

– Когда я не смогла с тобой связаться, он выяснил, что тебе звонили из Сухуми, а сегодня утром ты вылетела в Адлер. Как видишь, все просто, – продолжила она, и я поняла, что она улыбается.

– С этим ясно, а вот что случилось-то у вас? – повторила я.

– Нужна твоя помощь, причем срочно, – уже серьезно сказала она. – Дима узнал все, что возможно, но ясности это не принесло. Тут нужна твоя голова.

– Но хотя бы в двух словах можно объяснить, что произошло? – попросила я. – С кем это связано? С вашей семьей?

– Нет, слава Богу, не с нами. По телефону я тебе могу сказать только одно: речь идет о моей близкой подруге, и дело очень деликатное. Даже при всех своих связях я не могу обратиться в милицию, потому что малейшая утечка информации приведет к скандалу, а он крайне нежелателен. Поэтому-то нам и нужна именно ты. Оплата – по самому высокому тарифу.

Да уж! Озадачила меня Лада! Только-только я собралась было отдохнуть, а тут – нате вам! И ведь не откажешь! И не потому, что потом неприятностей можно огрести по самое не хочу – мстительностью Лада обладала вполне умеренной, но всех своих врагов – не без моей, правда, помощи – таким тонким слоем по жизни размазала, что больше никого из них в одну кучку уже не собрать. Но и о материальной стороне дела подумать было не лишним, потому что отдых отдыхом, но вечно он продолжаться не может, а платила Лада всегда щедро. Надо соглашаться!

– Я вам перезвоню, – пообещала я и отправилась искать Лекобу.

Я нашла его и Виктора на веранде, где они негромко о чем-то беседовали, но при моем появлении замолчали – наверное, меня обсуждали, а иначе отчего ж им замолкать было? Ну да Бог с ними, пусть сплетничают, мне скрывать нечего.

– Андрей Павлович! Вы сможете устроить мне билет до Тарасова на завтрашний утренний рейс? – спросила я.

– Вы хотите улететь? – удивился Лекоба.

– Приходится, но я твердо обещаю вам, что к крестинам обязательно вернусь, – заверила его я. – Я даже вещи свои забирать не буду, полечу налегке.

– Неужели там без тебя не могут обойтись? – укоризненно покачал головой Виктор – видимо, он уже тоже настроился на необременительный романчик и был разочарован, что он откладывается.

– Значит, не могут, – не без гордости ответила я. – К тому же мне позвонила женщина, которой я ни в коем случае не могу отказать.

– Жена какого-нибудь очень уважаемого в городе человека? – спросил Лекоба.

– О, нет! Она сама – личность выдающаяся, а вот подруги ее – действительно жены солидных и высокопоставленных людей, первых лиц области, крупных хозяйственных деятелей или банкиров, но главная в их «женсовете» – она, – объяснила я.

– «Женсовет»? – вскинул брови Андрей Павлович. – Это же что-то из давно забытого советского прошлого?

– Ну, это они себя так зовут, а на самом деле – это группа женщин, которые когда-то помогли своим мужьям сделать карьеру, вывели их в люди и теперь наслаждаются заслуженным положением, из тени руководя жизнью города и области, – сказала я.

– Странные дела творятся у вас в области, – неодобрительно заметил Виктор. – Чтобы женщины руководили мужчинами?! Причем не только ими, но и их делами?!

– Я понимаю, что здесь подобные вещи невозможны, но в России еще и не такое случается, – усмехнулась я – ох уж этот мне мужской шовинизм!

– Значит, с кем-то из этих женщин и случилась беда, – догадался Андрей Павлович.

– А вот этого я не говорила, – покачала головой я. – Я сказала только, что мне позвонила очень влиятельная в нашей области женщина, и все! Да, в Тарасове кое-что неладно, и я вылетаю туда, чтобы разобраться с этим, помочь им.

– Конспирацию соблюдаете? – усмехнулся Лекоба.

– Работа такая, – пожала плечами я. – Так что там с билетом?

– Да будет вам билет, – отмахнулся он. – Только обещайте мне, что обязательно вернетесь через неделю и будете крестной матерью моего сына!

– Вернусь! – твердо заверила его я.

Я позвонила Ладе и сообщила, что прилечу завтра утром.

– Спасибо, Таня! – с огромным облегчением в голосе сказала она и пообещала: – Тебя в аэропорту Митя встретит, – она имела в виду своего старшего сына.

Вставать мне предстояло рано, так что я тут же отправилась спать, но почти до самого утра проворочалась в кровати, размышляла над тем, что же такое неотложное и явно угрожающее ее спокойствию могло случиться с подругой Лады? Я не знала досконально всех членов их «женсовета», но возможности у этих женщин были действительно огромными, и стояли они друг за друга горой. То, что как-то раз одна из них смогла мгновенно выслать за попавшей в очень серьезную беду – она была тяжело ранена – Ладой вертолет МЧС, говорило само за себя. Да они совместными усилиями могли любого врага в порошок стереть! Особенно меня насторожили слова Лады о том, что Дима все выяснил. Она всегда очень точно формулировала свои мысли и, если она не сказала: «Мы все выяснили», имея в виду своих подруг по «женсовету», это значило, что за помощью к ним она не обратилась. А это говорило уже об очень многом! Уж не завелся ли у них там засланный казачок?

Из-за бессонной ночи я продремала всю дорогу до Адлера, а потом и в самолете, так что полностью проснулась только в Тарасове.

Меня действительно встретил Митя, причем выглядел он изрядно чем-то озадаченным, но на все мои попытки хоть что-нибудь выяснить он отмалчивался или отделывался от меня ничего не значащими фразами, так что к воротам дома Полянских в коттеджном поселке «Волжанка» я приехала окончательно заинтригованной. Встречать нас вышли две здоровенные бело-серые кавказские овчарки – как же они выросли с осени! Причем не только выросли, но и повзрослели, потому что щенячьего любопытства в их глазах больше не было, вели они себя солидно.

– Эк они вымахали! – не удержалась я.

– Это еще не конец – им же и года нет, – объяснил Митя.

– В кого же они превратятся? – От удивления я даже остановилась. – В белых медведей – по размеру?

– Папаша у них именно таким громадным и был, да и мать очень крупная, – усмехнулся он. – Так что есть в кого.

– Не хотела бы я с ними встретиться, когда они в плохом настроении, – покачала головой я.

– Без команды не тронут, – успокоил он меня. – С ними папа занимается, так что не бойтесь.

Несмотря на это заверение, я постаралась все-таки держаться к Мите поближе и окончательно успокоилась, только войдя в дом. Судя по тому, что журнальный столик в гостиной был накрыт, меня уже ждали. Я поздоровалась с Ладой, села в кресло и приготовилась выслушать ее, но она сказала:

– Подожди! Сейчас Наташа подойдет и все тебе расскажет.

– Наташа – это?.. – Я вопросительно посмотрела на нее.

– Наталья Васильевна Журавлева, – объяснила она.

– А-а-а! Жена Николая Николаевича! Генерального директора холдинга «Тарасовстрой»! – кивнула я.

– И практически единоличный его владелец: у его семьи вкупе больше восьмидесяти процентов акций, – добавила Лада. – Она самая. Они через дом от нас живут.

Журавлев был личностью в нашей области очень известной, в его холдинг что только не входило. Это были не только домостроительные предприятия, но и все заводы, производившие необходимые материалы: цементный, кирпичный, стекольный, завод по производству железобетонных изделий, строительных смесей, стеклопакетов… и прочая, и прочая, и прочая. Да, жена бизнесмена такого уровня в моих клиентах еще не значилась, хотя весьма высокопоставленные и состоятельные люди неоднократно обращались ко мне за помощью.

– Да уж! Скрутило бабу! – сочувственно сказала Надя, вкатывая столик с кофейником и всем остальным, что полагалось к кофе.

Эта гром-баба была, наверное, самой преданной подругой Лады с ранней молодости и в течение всех этих лет делила с ней все тяготы жизни, а было их очень даже немало. Теперь же она пребывала в доме Лады на неких не вполне понятных мне ролях – экономки, компаньонки, старшей над прислугой, доверенного лица и, наверное, имела и другие обязанности. Отношения у них, во всяком случае, были самыми близкими и теплыми.

– Я бы этим гадам бошки поотрывала! – пробурчала она себе под нос.

– Успокойся! Таня во всем разберется! – охладила ее пыл Лада.

Наконец, появилась Наталья с пакетом в руках. Я пока еще не знала, что у нее случилось, но держалась она неплохо, хотя лицо ее было довольно-таки напряженным. То, что она была одета в легкий халат, на ногах ее были вьетнамки, а коротко стриженные волосы очень красивого русого оттенка (явно крашеные, потому что у корней пробивалась седина) были причесаны кое-как, еще ни о чем не говорило. Это могло быть как знаком того, что ее отношения с Ладой настолько дружеские, что можно прийти в гости, не заботясь о своем внешнем виде, так и того, что она настолько выбита из колеи, что махнула на себя рукой.

– Я тут вашим зверюшкам мозговых косточек принесла. Пусть погрызут, – сказала она и протянула пакет Наде.

– Еще чего! – возмутилась та. – Сама принесла, сама и отдавай! Я сейчас этих живоглотов позову.

Она вышла, и буквально через минуту в гостиной появились собаки. Учуяв запах, они заинтересованно поглядели на Наталью, но подошли к ней только после того, как Лада сказала «можно». Наталья бесстрашно погладила зверюг, почесала их за ушами, достала из пакета по здоровущему мослу, и они взяли их у нее прямо из рук. Собаки собрались было унести угощение во двор, но Надя махнула рукой и сказала:

– Ладно уж! Пируйте здесь! Потом уберем.

Собаки улеглись и, придерживая лапами кости, принялись за работу так, что только хруст стоял! Наталья с улыбкой наблюдала за ними, и я поняла, что Надя все это устроила специально для того, чтобы хоть немного отвлечь ее.

– У меня всегда кошки с собаками были, но у мужа аллергия на шерсть, вот и не можем зверей завести, – объяснила она мне.

– Садись, Наталья, и ничего не бойся, – пригласила ее Лада. – Татьяна еще и не такие загадки решала.

– Точно! Она баба головастая, – поддержала ее Надя.

Подобная фамильярность с ее стороны меня немного покоробила, но я решила не обращать на это внимания, потому что в каждой избушке – свои игрушки. Пока длилась эта недолгая сцена, я успела повнимательнее рассмотреть Наталью. Судя по тому, что самому Журавлеву, которого я несколько раз видела по телевизору, когда он давал интервью, было за пятьдесят, ей было если и меньше, то ненамного. Но выглядела она, как все остальные женщины из окружения Лады, не больше чем на тридцать, максимум – тридцать пять. Но дело было не в этом – Наталья была окончательно и бесповоротно некрасива: простецкое круглое лицо с веснушками, маленькие светло-голубые глаза под едва различимыми светлыми бровями, нос картошкой, неопределенной формы губы. Рост ее был не больше метра шестидесяти-шестидесяти пяти сантиметров, и была она какой-то квадратной, это замечалось даже несмотря на халат. Причем все у нее было коротким: ноги, шея; руки с тяжелыми рабочими кистями заканчивались короткими же пальцами с совершенно нелепо выглядевшими длинными ногтями, и кое-какие ногти были сломаны. Нога ее была маленькой, но ступня широкая, отчего и нога тоже казалась квадратной. Единственным ее достоинством была стройность, но даже она делала ее больше похожей на парня, чем на женщину, потому что бюст практически отсутствовал. Несомненно, на Наталью работали прекрасные портнихи и стилисты, они изо всех сил старались замаскировать все ее недостатки, да и обувь наверняка делали на заказ, так что при полном параде она вполне могла выглядеть пристойно. Но сейчас, когда она была такой, какой создала ее природа, я искренне удивлялась, что могло привлечь в ней в свое время Журавлева, высокого, стройного и очень ухоженного красавца с пышной седой шевелюрой.

– Наталья Васильевна, расскажите мне обо всем, что с вами случилось, – попросила я.

И тут я встретила ее взгляд. Он не был затравленным, испуганным или растерянным. Нет: это был твердый и спокойный взгляд женщины, которая прошла через огонь, воду и чертовы зубы и сейчас, если так можно выразиться, наслаждается противоборством с медными трубами. Такие, как Наталья, не то что коня или там горящей избы не побоятся, они и на амбразуру за свое, родное, лягут и не охнут. Это был взгляд женщины, которая пережила, может быть, такое, что мне и не снилось. Она смотрела на меня и явно сомневалась в том, что я смогу разобраться в ее проблемах.

Ну, знаете! Это было даже оскорбительно, и я повернулась к Ладе. Та меня мгновенно поняла и сказала:

– Наташа! Поверь, что Таня, несмотря на свою молодость, все правильно поймет, и самое главное – поможет. Я уже не раз убеждалась в том, что голова у нее светлая не только из-за цвета волос.

– Наталья! Ну не можешь же ты и дальше взаперти сидеть! И даже к нам через пляж пробираться! Скоро свихнешься от жизни такой! – возмутилась Надя.

– Хорошо! – подумав, согласилась Наташа и, немного помолчав, начала рассказ: – Короче! Насчет своей внешности я не заблуждалась никогда. Я знаю, что некрасива, и если бы не Лада, то и пластику делать бы не стала, и все остальное тоже. Это она меня убедила, что так надо. Только, как бы люди ни старались, звездой киноэкрана мне не стать. Когда мне надо где-то появиться с мужем и прилично выглядеть, чтобы ему не было за меня стыдно, я еду к мастерам, но в повседневной жизни я такая, как сейчас.

– Неправда, – возразила ей Лада. – Такой растрепой и неряхой ты стала после того, как эта история началась, а до этого ситцевых тряпок ты не носила и следила за собой что дома, что на людях.

– Да какая разница! – отмахнулась Наталья. – Краше я от этого все равно не становилась!

– Но хоть выглядела пристойно, – стояла на своем Лада.

– Так что же все-таки случилось? – вернула я их к теме нашего разговора.

– А то, что я вдруг стала пользоваться необыкновенным успехом у мужчин, – язвительно объяснила Наталья. – Это я-то! При моей-то роже и фигуре! А ведь я шмоток навороченных не ношу! Для меня джинсы с футболкой или рубашкой и кроссовки – удобнее всего!

– Только джинсы эти не на базаре куплены и не вьетнамцами сшиты! Как и кроссовки не от фабрики «Скороход»! – поправила ее Лада. – Их тебе дети из-за границы привозят, из фирменных магазинов, или ты сама их там покупаешь.

– Да много ли в Тарасове людей, которые разберутся, что перед ними фирма, а не самострок? – огрызнулась Наталья.

– Кому надо, поймут, – не унималась Лада.

– А! – отмахнулась Наталья и продолжила: – Может, я бриллиантами с ног до головы увешана, как елка новогодняя? Так – тоже нет! То есть они у меня есть! И даже много, потому что так положено! Но надеваю я их только тогда, когда с мужем куда-нибудь выхожу, но уж никак не в бассейн или на массаж! – Ее прорвало, и я поняла, что на самом деле эта сложившаяся, но пока что неизвестная мне ситуация ее здорово достала и до сих пор она с трудом сдерживалась. – Да, у меня «Лексус» с водителем, он же охранник! Но только потому, что муж за меня боится, с тех пор, как у Лаптева дочь попытались похитить, чтобы выкуп потребовать, а до этого я сама машину водила! Тот же «Лексус», и никто в мою сторону даже не смотрел! А теперь – вдруг ни с того ни с сего появилась масса мужчин, желающих со мной познакомиться и переспать!

Вот теперь кое-что начало проясняться, но мне требовались подробности.

– Наталья Васильевна! – начала я.

– Брось! – поморщилась она. – Зови меня просто Наташей. У нас здесь без церемоний.

– Хорошо, Наташа, – согласилась я. – Расскажите мне, пожалуйста, кто именно, когда, где и как пытался с вами познакомиться, и когда это началось.

– Две недели тому назад, – буркнула она, но, подумав, поправилась: – Чуть больше. Я вышла из ателье злая, как сто тысяч чертей, потому что эта идиотка-портниха решила, что мне остро необходимо сшить себе маленькое черное платье! Это мне-то! – фыркнула она. – Как будто я только вчера родилась и не знаю, что мне идет, а что – нет! В общем, неважно! Короче, я решила зайти в кафе неподалеку, выпить кофе с пирожными и успокоиться.

– Какое именно кафе? – уточнила я.

– «Орфей», – ответила она, и я кивнула – там действительно пекли самые вкусные в городе пирожные. – Я села, мне принесли заказ, и тут ко мне подсел мужчина, как будто в зале других свободных мест не было! И начал он заливаться соловьем, что при моей фигуре мне никакие калории не страшны, и все в этом духе. Я сначала удивилась, а потом решила, что он просто пьяный, и перестала обращать на него внимание – пусть бубнит. А он начал мне объяснять, что приезжий и хотел бы получше узнать наш город, так не составлю ли я ему компанию для вечернего моциона, романтического ужина и последующего приятного времяпрепровождения. А я, между прочим, обручальное кольцо со дня свадьбы ни разу не снимала!

– Открытым текстом предложил? – удивилась я.

– Нет, это я просто в сжатой форме излагаю, – покачала она головой. – А тогда я сначала обалдела, потом плеснула ему в рожу остатки кофе, послала типчика далеко-далеко и ушла.

– Вы никогда раньше не видели этого человека? – спросила я.

– Таня! Меня Дима уже пытал, и не раз! Поэтому отвечаю на все вопросы сразу: никогда его раньше не видела, и после того случая – тоже. Мужику лет тридцать пять – сорок, очень красивый шатен, глаза светло-карие, холеный, модно одет, подстрижен, и все в этом духе. Камерами слежения кафе не оборудовано!

– Вполне исчерпывающе, – заметила я и попросила Ладу: – Мне бы потом с Дмитрием Дмитриевичем поговорить, чтобы нам одним и тем же путем два раза не ходить. Хотя кое-что, может быть, придется перепроверить.

– Конечно, поговоришь, – кивнула она. – Только, думаю, перепроверять тебе не придется. Он со своими мальчишками на совесть поработал, но тебе виднее.

Взяв телефон, она позвонила мужу и попросила его немедленно приехать, а я тем временем поинтересовалась:

– Наталья, как я поняла, это был первый случай, а потом?

– Во второй раз… Хотя я только потом поняла, что это уже второй, потому что о шатене, сев в машину, начисто забыла – настроение было мерзкое, а я на него-то разрядилась и успокоилась. Так вот, во второй раз ко мне подкатил высокий и очень красивый смуглый брюнет со всем, что «прилагается»: черные глаза, повышенная волосатость и так далее. И повстречался он мне… Это сейчас я понимаю, что очень даже не случайно повстречался! В общем, была я, как всегда, в джинсах и футболке, мужу галстук выбирала. Он накануне умудрился залить любимый галстук кетчупом, и срочно нужен был приблизительно такой же. Я, конечно, детям позвонила, чтобы они новый купили, но когда еще они приедут! Там-то этот тип, видимо кавказец, ко мне и пристал, чтобы я ему помогла. Рта не закрывал, восхищаясь, какой у меня тонкий вкус, и все в этом духе, а потом задудел в ту же дуду, – гневно проговорила Наташа. – Пригласил меня пообедать, попутно сообщив, что он не женат, а затем добавил, что недавно перебрался в наш город, но уже успел купить себе здесь квартиру, которую теперь и обустраивает…

– А еще – пригласил вас в гости, чтобы вы помогли ему советом, какое постельное белье лучше подойдет к его новой кровати. И его постигла судьба первого претендента на ваше внимание, – хмыкнула я.

– Вот именно! – подтвердила Наталья. – Я ему внятно разъяснила маршрут дальнейшего следования, а он, гад, и ухом не повел. Улыбался, подонок! А потом ушел!

– Это случилось в бутике «Милан», – добавила Лада. – Там камеры наблюдения есть, но рожу эту никто не опознал, а по данным с наружных камер – этот подлец вышел из магазина, прошел пешком до остановки и уехал на троллейбусе в сторону вокзала, но там его на камерах нет. А на других остановках по ходу троллейбуса нет никаких заведений, которые вели бы наружное наблюдение за улицей.

– Я вижу, Дмитрий Дмитриевич действительно все самым тщательным образом отработал, – одобрительно сказала я. – Полагаю, этими двумя случаями дело не закончилось?

– Если бы! – вздохнула Наталья. – У массажистки я была. Дело в том, что я когда-то, как говорится, сорвала спину – были такие нелегкие обстоятельства в моей жизни, так что регулярный массаж мне необходим. Я после сауны к ней зашла…

– Какой сауны? – уточнила я.

– Мы все ездим в один элитный фитнес-центр, – вместо нее ответила мне Лада. – Это бывший профилакторий станкостроительного завода. Его выкупил муж одной из наших, переоборудовал, и круг клиентов очень ограничен. Посещают его только свои, с улицы туда не попасть.

– Я раньше тоже так думала! – ехидно заметила Наталья.

– Наташа! – извиняющимся тоном сказала Лада. – Ну, ведь выяснили все и наказали виновных!

– А мне от этого легче?! – взвилась Наташа.

Я негромко кашлянула, напоминая им о своем присутствии, и они угомонились.

– Я уже поняла, что произошло что-то очень неприятное, но вот что именно? – спросила я.

– В общем, в тот день я сначала поплавала в бассейне, посидела в сауне, прогрелась, а потом пришла к массажистке в кабинет и легла на кушетку. Эта гадина, – с ненавистью процедила она, – зажгла ароматическую свечу, включила музыку релаксации, чтобы я расслабилась, и вышла. Словом, все, как обычно. Я даже задремала, когда вдруг руки на своей спине почувствовала. Чужие руки! – выкрикнула она. – Не те, к которым я привыкла! Не ее! Что за черт, думаю? А там зеркало на стене висит, я в него посмотрела, а меня какой-то голый мужик по спине гладит! Да до меня никогда в жизни ни один мужчина, кроме мужа, не дотрагивался! Только в далеком детстве, когда я с мальчишками дралась или мы еще как-нибудь бесились! А этот мужик, сволочь, улыбается так ласково и говорит: «Ну что ты, дорогая! Не волнуйся! Все будет хорошо!» – а сам меня на спину повернуть норовит! Кажется, я не орала так даже тогда, когда рожала! Тут же весь свой строительно-монтажный жаргон вспомнила! Вскочила я – и со всей силы ногой врезала ему по мужским причиндалам! Тут уж он не хуже меня заорал! А рядом с кушеткой столик на колесиках стоит, а на нем – разные баночки, флакончики и все такое. Схватила я бутылку с каким-то маслом и шарахнула ему по башке! А потом из кабинета выскочила и вниз, в раздевалку рванула. Переодеваюсь, а меня всю трясет от ярости, руки ходуном ходят! Еще никогда в жизни меня никто так не оскорблял! Я уже уходить собралась, когда массажистка прибежала. Лепечет что-то о том, что она ни в чем не виновата, и все прочее. Каюсь, не сдержалась я и влепила ей пощечину, да так, что она к стене отлетела! И домой поехала! И ноги моей больше в этом вашем центре не будет!

– Как я поняла, мужу вы ничего об этом не рассказали? – спросила я, практически уверенная в ответе.

– Я, Таня, и сама никогда в жизни мужу нервы не мотала, и другим не позволяла это делать! – веско сказала Наташа. – Я Ладе все рассказала. С комментариями! – ехидно добавила она.

– Вы говорили, что во всем разобрались, – напомнила я Ладе.

– В тот же день, – кивнула она. – Оказывается, этот мужик отловил массажистку, когда она из центра выходила, и наплел ей с три короба, а она, дурища, уши и развесила. Он ей сказал, что учился вместе с Наташей в институте…

– В каком институте? – удивилась я, потому что Наташа как-то не производила на меня впечатление образованной дамы.

– В экономическом, – сказала Наталья. – Кстати, именно там мы с Ладой и познакомились.

– Так вот, – продолжила Лада. – У них якобы был бурный роман, а потом он должен был уехать на работу в другой город, а Наталья отказалась следовать за ним. Вот потому-то они и расстались на долгие годы. Он неудачно женился и развелся только недавно, когда дети выросли. Он приехал сюда, встретился с Наташей и понял, что она его по-прежнему любит, как и он любит всю жизнь только ее одну, но она замужем и поэтому не хочет с ним встречаться, понимая, что былые чувства могут одержать верх над ее привязанностью к мужу.

– Но вот если массажистка устроит им встречу, Наталья не устоит! Всколыхнется в ней прежняя любовь и сметет на своем пути все преграды – в виде семьи и всего ей сопутствующего, – покачав головой, закончила я. – И бывают же такие дуры на свете!

– Не иначе, как дебильных сериалов насмотрелась, которые сейчас, как тараканы, на всех каналах расплодились. Дуста на них нет! – вмешалась Надя. – Да еще, наверное, и заплатил этот гад ей неслабо!

– Ну, хоть этого-то нашли? – с надеждой спросила я.

– В том-то и дело, что нет, – развела руками Лада.

– Не поняла? – Я уставилась на нее. – Заведение – для своих. Охрана – по определению – должна бдить. А тут мужик сначала беспрепятственно заходит, а потом также беспре-

пятственно выходит, причем еще, может быть, и с разбитой головой! Лада! Там у вас проходной двор?!

– Дело в том, что эта идиотка провела их через служебный вход, как своих знакомых мастеров по ремонту мебели…

– Стоп! – вскинулась я. – Что значит – «их»? Мужик был не один?

– В том-то и дело, что второго он представил массажистке как брата Наташи, с которым он с молодых лет дружит и который должен будет поспособствовать их примирению, – объяснила Лада.

– У меня два старших брата: Лешка и Андрюшка, но ни один из них никогда на такое не пошел бы, да и по возрасту и внешности они не подходят, – объяснила Наталья.

– Ну, кое-что мне уже сейчас ясно, – кивнула я и спросила: – Скажите, Наташа, вы были… голой?

– Зачем же людей пугать? – невесело усмехнулась она. – У меня трое детей: два сына и дочка, и все они пошли в отца, такие же крупные, так что живот у меня…

Она не стала объяснять, а просто расстегнула халат и показала свой живот – зрелище было тягостное, потому что он видом напоминал печеное яблоко – такой же морщинистый, а уж про растяжки на коже и говорить не приходилось.

– Поэтому я была в футболке и трусах, а для массажа я футболку просто задираю, а трусы приспускаю, – объяснила она.

– Слава богу, что у вас такая привычка, – с облегчением выдохнула я и попросила: – Продолжайте, Лада.

– Словом, эти «мастера» должны были по-тихому починить кушетку. Оказывается, некоторые несознательные работники из числа женатого и замужнего обслуживающего персонала завели нехорошую привычку – трахаться на ней в свободное от работы время и раздолбали ее вконец, – объяснила она.

– Да-да! – хмыкнула я. – И руководству массажистка сказать ничего не могла, потому что ей за это дело еще и накостыляли бы. А охранник, может быть, и сам на этой кушетке кувыркался. Только вот как она их вывела из здания после такого скандала?

– Так ведь скандала-то и не было, – ответила Лада. – Если бы Наташа тогда скандал устроила, мужиков точно нашли бы, но она ведь просто уехала.

– Не для того я когда-то взяла фамилию мужа, чтобы ее позорить, – сказала Наталья. – Ну, подняла бы я крик, слухи бы разные поползли… Кому это надо?

– Но орать-то вы все же орали, – напомнила я. – Неужели никто этого не слышал?

– Все произошло рано утром, потому что я привыкла плавать в одиночестве. Тем более что бассейн, сауна и массаж – на втором этаже, а охрана – на первом, у входа. Да и не запомнила я лицо этого мужика, не до того мне как-то было, – криво усмехнулась она.

– С массажисткой поработали? – спросила я у Лады.

– И фотороботы составили, да толку от них. – Она махнула рукой. – Людей этих никто не знает, и найти их не удалось.

– Что с этой дурой сделали? – поинтересовалась я.

– Выгнали ее, конечно, – пожала плечами Лада. – Причем я уж постаралась, чтобы она больше нигде и никогда не смогла устроиться по специальности, а еще предупредила, что одно лишнее слово о Наташе – и я посажу ее как миленькую. Как говорят: был бы человек, а статья найдется! Охранников тоже выгнали, теперь там наши мальчишки из «Русичей» работают, а уж у них муха без пропуска не пролетит. Да и остальной персонал пошерстили основательно.

– Что-то мне подсказывает, что это еще не конец, я права? – спросила я, внимательно поглядев на женщин.

– Увы! – вздохнула Лада.

А вот Наталья молчала, и на ее лице я заметила растерянность.

– Наташа, – тихонько сказала я. – Врачу и адвокату нужно говорить все, ничего не утаивать, иначе специалист не сможет вам помочь, а я бы к этому списку добавила и частного детектива. Я не знаю, что у вас еще случилось, но чувствую, что это самое неприятное из всего произошедшего.

Наталья упорно молчала, глядя в окно. Надя вскочила с места и быстренько принесла бутылку коньяка и фужеры. Она разлила напиток, и Лада, для которой эта ситуация, как я поняла, тоже была отнюдь не в радость, взяла один бокал, я же отрицательно покачала головой, показав, что пить не буду, а третий бокал Надя чуть ли не силой впихнула в руку Наташи, уговаривая ее:

– Выпей, легче станет!

Наталья взяла фужер, тряхнула головой, словно отгоняя прочь грустные мысли, а Надежда схватила бокал, от которого я отказалась. И когда они чокнулись, она сказала:

– Ну, дай Бог – за счастливое окончание этой истории!

Они выпили, запили коньяк уже остывшим кофе, к которому никто из нас, включая и меня, не притронулся – после таких новостей мне как-то не до него было, и Наталья, глубоко вздохнув, продолжила рассказ:

– Таня! Может быть, это прозвучит смешно и нелепо, но я до сих пор очень люблю своего мужа. Очень люблю, несмотря на то, что мы с ним прожили вместе около тридцати лет. Он был моим первым мужчиной и остался на всю жизнь единственным, как и я у него – единственной женщиной. Мы всегда беззаветно верили друг другу, никогда ни в чем друг друга не обманывали, а тут… В общем, позавчера вечером мы с ним должны были идти на прием по случаю открытия в Тарасове филиала одного столичного банка… Да это неважно! – отмахнулась она. – Днем я поехала в салон, чтобы привести себя в порядок. И вот, когда все было уже закончено и я при полном параде собралась выходить, в холле мне навстречу из кресла поднялся… – Она закусила губу и замолчала.

– А мы еще по одной! – подхватилась Надя и подсунула Наташе фужер с коньяком, который та выпила, как воду.

– Какой-то знакомый из вашей молодости? – предположила я.

– Хуже! – мрачно ответила она. – Мне в своем прошлом стыдиться и бояться нечего. Мне мой муж навстречу поднялся! Да не такой, как сейчас! Другой! Такой, каким он был, когда мы с ним только встречались! Фигура, лицо, волосы, стрижка! И одет так же! Ну, точная его копия! Я не из пугливых, но у меня сердце остановилось, когда я его увидела. Стою – дура дурой – и пялюсь на него. А он подошел ко мне и сказал тихонько на ухо: «Какая же ты у меня красивая!» – а потом за плечи обнял и к служебному ходу повел, а я иду как загипнотизированная. Он еще шепотом добавил: «Пойдем, Наташенька! Как я по тебе соскучился!» Тут-то с меня наваждение и слетело, потому что муж никогда в жизни не звал меня «Наташенька», ненавижу я это имя! Муж меня всегда по-другому звал! Оттолкнула я этого парня и пулей из салона вылетела. Водитель на меня сначала вытаращился, как на ненормальную, потому что такой он меня ни разу не видел, а потом с расспросами бросился – не обидел ли меня кто? А я молчу, зубы сцепила, чтобы не стучали. Как до дома доехала, не помню. На прием тогда муж один пошел – мне не до этого было, а я весь вечер голову ломала – кто этот парень и откуда он мог взяться?! Как я ни мучилась, но так ничего и не придумала, а вчера к Ладе пошла…

– Огородами, – добавила Надя.

– Через пляж, – ничуть не смутившись, подтвердила Наташа. – Поверь, Таня, даже здесь я боюсь на улицу выйти – вдруг его встречу? Ведь, если бы он меня не «Наташенькой» назвал, а по-другому, я не знаю, что могло бы случиться!

– А не может это быть… побочный сын вашего мужа? – предположила я.

– Нет! – уверенно ответила она и усмехнулась: – Я вижу, что вы мне не верите, но это действительно так. Николай никогда мне не изменял!

«Мне бы твою уверенность, – мысленно хмыкнула я. – Недаром говорят, что родители и супруги всегда и все узнают последними», – а вслух спросила:

– Лада! А что Дмитрий Дмитриевич накопал?

– Ничего! Человек, похожий на Журавлева, в салон не входил и не выходил! – кратко и исчерпывающе ответила она.

– В Тарасове привидения бесчинствуют?! Фантомы объявились или инопланетяне шалят?! – обалдела я. – Как это – не входил и не выходил?!

– Молча! Записи с камер, что с центрального входа, что со служебного, просмотрели не только за тот день, но и за два предыдущих, и за вчерашний тоже, и персонал допросили, но его никто не видел! То есть мужчины, записанные к своим мастерам, там сидели, но его среди них нет.

– Я галлюцинациями не страдаю, – твердо заявила Наташа.

– Да никто в этом не сомневается! – отмахнулась от нее Лада.

Предупреждая возможный скандал, я постучала ложечкой по чашке и, когда все замолчали, сказала:

– Пока не приехал Дмитрий Дмитриевич, давайте поговорим о нашем, о женском. Предупреждаю, Наташа, что все, здесь сказанное, здесь и останется. Будь я болтушкой, давно оказалась бы в уборщицах, чтобы с голоду не умереть, а поскольку я пребываю в прежнем статусе частного детектива, это означает только одно: я умею держать язык за зубами. Поэтому я откровенно выскажу все, что поняла из ваших рассказов и как мне представляется вся эта история, а вы, если не согласны, мне возразите, но аргументированно, а не на нервах и эмоциях, типа: «Такого не может быть!» и все в этом духе. Согласны? – Дамы дружно кивнули, и я начала: – Некто, назовем его так для краткости, поставил перед собой цель: склонить Наташу к адюльтеру, сиречь, создать ситуацию, при которой она изменит мужу, причем при этом он желает иметь доказательства ее измены. Будь иначе, не пришлось бы массажистке двух мужчин проводить в центр, потому что второй, как мне кажется, должен был запечатлеть факт адюльтера на пленку. Сначала этот Некто использовал самых разных мужчин, чтобы методом проб и ошибок нащупать именно тот тип, на который клюнет Наташа…

– А я ни на какой не клюну! – взорвалась Наталья.

– Это мы с вами знаем, а он – нет, – ответила я и напомнила ей: – Я просила возражать мне аргументированно! Итак, в первых трех случаях его затея провалилась, потому что Наташа вела себя так, что ни о каком сексе и речи быть не могло. И тогда он пошел с козырной карты – подсунул ей человека, очень сильно похожего на ее мужа в молодости, и это произвело на нее настолько сильное впечатление, что, не ошибись этот мерзавец с именем, еще неизвестно, чем бы все закончилось. О чем это нам говорит? – спросила я, и – поскольку вопрос был чисто риторическим – не дожидаясь ответа, сказала: – Некто знает о том, что Наташа очень сильно любит мужа, то есть это человек не совсем посторонний.

– Об этом все знают, – заметила Наталья.

– Ошибаетесь: только ваше окружение, а в газете, как говорится, объявление никто не давал, – поправила я ее. – Пойдем дальше. Некто очень хорошо осведомлен о ваших, Наташа, планах. Будь иначе, не появились бы эти мужчины рядом с вами так быстро. Заметим, они не ждали вас, невольно привлекая к себе чье-либо внимание, а точно знали, когда и куда вы придете. Лада, – я повернулась к Полянской, – полагаю, Дмитрий Дмитриевич выяснил вопрос со слежкой?

– Первым делом, – ответила она. – Наташу возит и охраняет парень из его агентства, и у него глаз наметанный. Ведись за машиной слежка, он бы тут же ее заметил, вызвал подмогу, и любопытному нос прищемили бы не хуже, чем пресловутой Варваре.

– Могли ждать на въезде в город, – возразила я. – Туда от поселка только одна дорога ведет.

– Да не было слежки! – раздраженным тоном ответила Лада.

– Тем хуже, – вздохнула я. – Это именно то, чего я больше всего опасалась.

– Чего? – насторожилась Наташа.

– Того, что предателя или недруга нужно искать в вашем ближнем окружении. Кстати, и вы же тоже к этому выводу пришли? – спросила я.

– С чего ты взяла? – недоуменно ответила она мне вопросом на вопрос, но я почувствовала, что истина где-то рядом.

– С того, что к своим подругам вы за помощью не обратились, а посвятили в эту проблему только мужа и сына, – объяснила я, внимательно глядя на нее. – Или я не права?

– Отчасти, – призналась она.

– Что же вас насторожило в этой истории? – поинтересовалась я.

– Как ты уже знаешь, о первых двух случаях я узнала только тогда, когда произошел третий, и мне сразу же очень не понравилось то, как четко эти мерзавцы вышли на массажистку. А ведь для этого надо было знать не только о том, в какой фитнес-центр мы ездим, что без слежки осуществить невозможно. А слежки-то и не было. Кроме того, они знали о том, что Наташе делают массаж. Вряд ли ты, Таня, с этим сталкивалась, но очень многие женщины в нашем возрасте не рискуют излишне увлекаться массажем, потому что так можно невзначай и онкологию «разбудить» – черт его знает, что у нас в организме дремлет! Я вот, например, воздерживаюсь, – объяснила она.

– И отсюда возникает закономерный вопрос: Наташа, кто, на ваш взгляд, мог проинформировать этих мерзавецв? – продолжая эту мысль, спросила я и «расшифровала»: – О том, когда и куда вы собираетесь, об адресе вашей портнихи, о салоне, услугами которого вы пользуетесь, о ваших пристрастиях – думаю, что бутик «Милан» вы выбрали не случайно?

– Никто! – уверенно заявила она.

– Аргументируйте! – потребовала я.

– Хорошо! Прислуги в доме нет, я веду хозяйство лично. Общаюсь только с женщинами из нашего «женсовета», да и то нечасто, потому что времени нет. Вот к Ладе вечером частенько забегаю, когда муж на работе задерживается, а это практически постоянно случается, или он в командировке, вот и все, – ответила она.

– Здесь, Таня, не ищи, только время зря потеряешь, – твердо сказала Надежда. – Небось не забыла, как сюда обслугу набирали? «Поштучно»!

– И не собиралась, – пожала плечами я. – Только в данном случае нашу ситуацию это лишь осложняет. А кто бывает у вас в доме, Наташа? Подруги заходят? А то среди них порою такие заклятые попадаются, что никакого врага не надо.

– Я не люблю чужих людей в доме, – покачала головой она. – Если нужно какую-нибудь дату отметить, приглашаю всех в ресторан – хлопот меньше.

– Тогда совсем плохо! – вздохнула я.

– Почему? – удивилась она.

– Потому что, если исключить практически всех ваших подруг – Лада не в счет, – то информировать ваших недругов о ваших планах и вкусах мог только ваш муж, – объяснила я.

– Ты!.. – так и взвилась Наташа и бросилась на меня.

– Сядь! – рявкнула Лада, и та, испепеляя меня взглядом, все-таки подчинилась и вернулась на место. – Таня права: если рассматривать ситуацию под этим углом зрения, больше подумать не на кого.

– Да Коля никогда в жизни!.. – продолжала бушевать Наталья.

– Давайте разберемся во всем спокойно, – предложила я и попросила: – Наташа! Поверьте на слово, что по части мордобоя я вас переплюну, поэтому держитесь в рамках. Не для того я бросила отдых и из другой страны прилетела, чтобы на кулаках выяснять, кто из нас сильнее, тем более что исход дела заранее предрешен.

– Это мы еще посмотрели бы, – буркнула Наташа.

– Надеюсь, что до этого не дойдет, причем для вашего же блага, – заметила я и предложила: – А теперь я попрошу вас максимально откровенно отвечать на мои вопросы.

Наталья, отвернувшись в сторону, неохотно кивнула.

– Вот и славно! Скажите, у вас с мужем есть брачный контракт? – спросила я.

– Еще чего! – удивилась она. – Когда мы женились, о них и слуху не было.

– Значит, в случае развода все нажитое вами имущество разделят пополам, – констатировала я. – Наташа, как вы думаете, как ваш муж отреагировал бы на вашу измену?

– Он не пережил бы моего предательства, – тусклым голосом сказала она, но тут же поправилась: – Хотя нет, пережил бы! Но – сломался бы! Он же всю жизнь знал, что я за его спиной каменной стеной стою. Мы же с ним с нуля начинали, через такое прошли – не приведи, Господи!

– Он бы подал на развод? – уточнила я.

– Скорее всего, да, – подумав, ответила она. – Не смог бы он меня после такого видеть.

– Хорошо! Тогда рассмотрим другой вариант: кому может быть выгоден ваш развод? – продолжала допытываться я.

– Да никому! – уверенно заявила она.

– Э, нет! Так не бывает! – возразила я. – Секретарша у него есть?

– Нет! У него два помощника. Между прочим, племянники – моих братьев сыновья, – объяснила она. – Он их на наши деньги выучил и к делу приставил! Нет, они на подлость не пойдут! Да решись они на такое, братья их собственными руками пришибут! Вы уж мне поверьте, я знаю, что говорю!

– Ваши бы слова – да Богу в уши!.. – вздохнула я. – Теперь самый неприятный вопрос – вы никогда не подозревали, что у вашего мужа есть любовница?

Наталья отвернулась с самым оскорбленным видом, а Лада серьезно сказала:

– Таня! Я тоже об этом подумала, как только эта история началась – все-таки я Николая знаю похуже, чем Наташу, и попросила Диму все выяснить, тем более что и охрана, и водитель Николая – из «Русичей». Так вот: никакой другой женщины у Журавлева нет!

– Ну и откуда вы мне плясать прикажете? – возмутилась я. – Из близких подруг – только одна, и та отпадает! Посторонних в доме не бывает! Муж на сторону не ходит! Сплетница-секретарша тоже отсутствует! А некий супостат точно знает все планы Натальи! Что нам остается? Только «жучок»!.. Наташа! Какие новые вещи появились у вас в доме за последнее время?

– Что значит – «за последнее»? – уточнила она.

– Ну, за последний месяц, – пояснила я. – Наш противник явно не с кондачка всю эту историю затеял, заранее подготовился.

– Довольно много, – подумав, ответила она. – У меня же день рожденья был, вот и надарили мне много всяких фигурок для моей коллекции – все же знают, что я их собираю, так что с подарками для меня никогда ни у кого проблем не возникает.

– Какой коллекции? – спросила я.

– Кошки и собаки – раз уж их нельзя живых в доме держать, то пусть хоть в виде статуэток глаз радуют, – объяснила Наташа. – Я их в своей комнате держу, там для них специальные стеллажи есть.

– Сказочно хорошо! – обрадовалась я. – Все подарки – в одном месте, тем более в вашей комнате, где вы, наверное, и проводите бóльшую часть времени. Значит, нам остается найти в одном из подарков «жучок», а вам – вспомнить, кто вам эту вещь вручил. Только мне за кое-какими причиндалами надо домой съездить.

– Не надо! – отмахнулась Лада. – Сейчас приедет Дима, а у него этого добра – полный кабинет. Так что мы быстро разберемся, кто тебе, Наташа, такую свинью подложил.

– Да не помню я, кто мне что дарил, – растерянно сказала Наталья. – Народу-то сколько было! И наш «женсовет», и всякие приблудные…

– Что значит – «приблудные»? – так и вскинулась я.

– Это те, кто в наш круг еще только стремится попасть, – объяснила Лада. – Есть наш костяк, а еще жены разных деятелей, которые спят и видят, как бы к нам присоединиться.

– Еще не легче! – вздохнула я. – Но список-то приглашенных имеется у вас?

– Где-то валяется, – подумав, сказала Наталья. – Да ведь у нас девичник был, только женщины и пришли.

– Надо найти список! – твердо заявила я. – И скажите-ка: ни с кем из них вы случайно не конфликтовали? Я имею в виду приблудных, потому что, как я поняла, из «женсовета» вы практически только с Ладой и общаетесь.

– Верно, – кивнула она. – С нашими я по большей части встречаюсь на каких-нибудь посиделках вроде дня рождения или чего-то в этом духе. Ну, еще на общегородских или других торжественных мероприятиях, мы туда приходим с мужьями, но там особо не поболтаешь. А с приблудными? – пожала плечами она. – Честно говоря, они для меня все на одно лицо. Сталкиваюсь, конечно, потому что бывают случаи, когда их тоже на мероприятия различные приглашают, но чтобы общаться? Нет! – уверенно заявила она. – Ну и какие у меня после этого могут быть с ними конфликты?

– Наташа, а как у вас вообще насчет врагов? Водятся такие? – спросила я. – А то знаете, как бывает: вы когда-то кому-то дорогу перешли, а теперь, глядя на вашу счастливую жизнь, этот кто-то решил вам ее испортить, отыграться за некогда пережитое унижение, обиду или еще что-то.

– Да не было вроде бы ничего такого, – недоуменно ответила она.

– А давайте-ка вместе вспомним, пока время есть, – предложила я. – Начинайте с самого детства – детские обиды, ох, и долго помнятся!

– Ну, давайте, – согласилась она и начала: – Семья у меня самая обыкновенная. Жили мы в Агафоновке…

– Вольная страна Агафония, – усмехнулась я. – Нравы там суровые!

– Да уж! – согласилась она. – Слабым там – не место. Мама никогда не работала, домом занималась: корова, козы, куры, огород и прочее хозяйство. Отец всю жизнь на стройке, он и моих братьев – они оба старше меня – туда привел. Я с детства пацанкой росла: лазила по заборам и деревьям, играла в казаки-разбойники; частые драки и прочие мальчишеские развлечения – все это было. Да я в юбке только в школу и ходила, а так – все штаны за братьями донашивала. Не то чтобы мы бедно жили, хозяйство у нас было крепкое, мужики в роду – непьющие, но зачем добру пропадать? У меня и кос-то никогда не было – как мальчишку стригли. Я лицом в отца пошла – мать-то у нас посимпатичнее будет, так вот, она мне в детстве еще сказала, что я – некрасивая и за внешность меня никто не полюбит и замуж не возьмет. Все твердила, что мне надо умом брать, характером добрым да руками умелыми. Из-под палки заставляла учиться шить, вязать, готовить… Ну, и всем прочим женским делам. Она-то отца и уговорила, когда я школу закончила, чтобы он меня в институт отпустил учиться, а не на стройку отвел, учеником маляра-штукатура. Она, вообще, у меня мудрая женщина! – по-доброму улыбнулась Наташа. – С отцом никогда в жизни на людях не спорила, ни словечка ему не возражала, а все равно почему-то все получалось так, как она хотела. Она и меня этому учила: «Мужик в доме – глава и кормилец! Он должен быть всем доволен, обстиранный, сытый! Он тебе деньги принес, значит, расшибись, но накорми его досыта!» Я, помнится, спросила как-то: «А если мало принес, не хватает денег?» А она мне на это: «Сама виновата! Значит, плохо думала, за кого замуж идти».

– Действительно, мудрая женщина, – согласилась я.

– Ну, поступила я в институт на вечернее отделение, но на стройку отец меня все-таки отвел, стала я учетчицей работать. Деньги небольшие, но все в семью припек. Я уже на втором курсе училась, когда у нас в управлении, придя после института, Николай появился, мастером его поставили. Это сейчас он такой вальяжный, а тогда, – она тихонько рассмеялась, – длинный был, худой, весь как-то нескладный, угловатый, вихрастый – вечно у него на голове черт-те что было, смуглый, все лицо – в прыщах… Девки наши посмотрели на него – и скривились!

– Не Ален Делон? – усмехнулась я.

– И близко не было! – согласилась Наталья. – А еще полюбили они его в краску вгонять – наш строительно-монтажный жаргон мало кто выдержит. Он краснел так, что уши пламенели, а им только с укоризной говорил: «Вы ведь женщины! Как же вам не стыдно!» А те – ржать. Дали ему комнату в общежитии, и все наши удивились, с чего бы это начальство так расщедрилось – ему же, как молодому специалисту, места бы и в общей комнате хватило. Стали справки наводить, и тут выяснилось, что отец-то у него – начальник отдела в министерстве строительства РСФСР!

– Ого! – воскликнула я.

– Вот и девки наши заогогокали, да только поздно было – уже испортили они все впечатление о себе, – выразительно сказала Наташа. – Наши все удивлялись, отчего он после института в Москве не остался на какой-нибудь непыльной работе, пробовали у него спросить… А он только зыркнул глазами своими чернющими – и ничего не ответил.

– С характером человек, – кивнула я.

– Еще с каким! – усмехнулась она. – Он же как начинал работать? А так, как его в институте учили! Как по нормативам положено! Да разве на стройке так что-нибудь заработаешь?! Как наряды закрывать, так и скандал! Кому же охота копейки получать за эту работу каторжную? Постепенно он пообтесался, понял, что теория с практикой в строительстве никак не стыкуются… Словом, наладилось все.

– Как же вы с ним встречаться начали? – полюбопытствовала я.

– Да он меня вообще в первый день, как на стройке появился, за парня принял, – рассмеялась она. – А я… Я, как в глаза ему поглядела, так и поняла: мое это! На всю жизнь мое! Только куда мне – с моей-то рожей? Вот и молчала в тряпочку, а сама смотрела на него, и сердце кровью обливалось: неухоженный, рубашка кое-как выстирана, носок криво-косо зашит, и – вечно голодный. Разве это обед для мужика: бутылка молока, банка консервов и полбуханки хлеба? Ну и стала я его кормить – у меня же плитка была, вот я из дома ему и приносила, а там разогревала. Помню, позвала я его в первый раз поесть, а он – ни в какую. Тогда я объяснила ему, что будет он мне платить, как в столовой. Так он не поленился сходить туда, все цены переписать и потом со мной до копейки рассчитывался.

– Гордый человек, – одобрительно заметила я.

– Что есть, то есть, – подтвердила она. – Месяца два так продолжалось, исхудала я за это время страшно, потому что мама же для меня одной обед готовила, а я бóльшую часть ему отдавала. Я, в общем-то, ни на что и не рассчитывала, а вот просто увижу, что он сыт, и на душе теплее становится. А потом он меня неожиданно попросил – город ему в выходные показать, а то он его толком и не видел. У меня от радости сердце чуть не выскочило, а потом я в зеркало на рожу свою глянула и сразу успокоилась – не с моим рылом в калашный ряд лезть!

– Но это все же оказалось свидание? – спросила я.

– А я и не знаю до сих пор, что это было, – улыбнулась Наташа. – Только собиралась я в тот день, как на выпускной вечер, и платье то же самое надела – оно у меня одно нарядное-то и было. Сентябрь уже кончался, а я кофту теплую не взяла – не имелось у меня приличной. Как сейчас помню, суббота это была. Бродили мы с ним по городу, по набережной, мороженое ели, в кино на дневной сеанс сходили. Он мне все пытался свой пиджак на плечи набросить – прохладно уже было, а я отказывалась, боялась, что он сам замерзнет и простудится. Он меня

тогда до трамвайной остановки проводил и предложил: «А давай завтра в театр сходим?» Мать честная! Да я в театре до этого только два раза и была, когда нас всем классом туда водили. Это сейчас мы всей семьей можем на премьеру в Ла-Скала слетать, а тогда темная я была, как сто подвалов! Ну, я от растерянности и согласилась! Вернулась домой, а там отец – сидит и на меня бирюком смотрит!

– Он не знал, что вы с Журавлевым встречались? – догадалась я.

– В том-то и дело! Я же всем сказала, что к подружке пошла, а она, оказывается, сама ко мне забежала в тот день – вот обман и открылся. Только мама отцу и рта открыть не дала, а сразу меня увела к себе. У меня радости – полны штаны, простите за грубость, я ей все и выложила от начала до конца. Вздохнула она и сказала: «Не по себе ты дерево рубишь, доченька! Рада я, конечно, что ты влюбилась наконец-то, что женщина в тебе проснулась, а то все с мальчишками бегаешь и сама, как пацан, только как бы беды не было. Он человек столичный, а мы – сама знаешь кто. Ты уж до греха не доводи, не опозорь нас. А то, что одета ты плохонько, – это дело поправимое». Ушла она и долго о чем-то с отцом шушукалась, а утром подняла меня чуть свет, и поехали мы на толкучку – тогда ведь только там можно было что-то приличное купить.

– Да, было времечко, – покачала головой Надежда, которая все это время сидела молча и с большим неодобрением смотрела на собак, которые старательно догрызали кости, хотя она сама им это разрешила.

– Потратилась тогда мама страшно, – продолжала Наталья. – И юбки с кофтами, и платье с туфлями, и пальто… В общем, с ног до головы меня одела – я-то сама на свой внешний вид до этого никогда никакого внимания не обращала. А на обратном пути она меня в парикмахерскую отвела, да не в мужской зал, где я всегда до этого стриглась, потому что там дешевле, а в женский. Дома потом на меня все подгоняли – фигура-то у меня нестандартная. Ну, собралась я в театр, посмотрела на себя в зеркало и давай реветь!

– Не понравились себе? – участливо спросила я.

– Не совсем так, просто чужой человек на меня из зеркала посмотрел. Не я это была! А еще, мне до жути было страшно, что покажусь я Николаю смешной в этих своих обновках, на каблуках, на которых и ходить-то не умею, хоть и тренировалась весь день, да со стрижкой непривычной. Потому что, как не пыжься, а из петуха павлина не сделаешь, – грустно сказала Наталья.

– Как я понимаю, такого не произошло, – заметила я.

– А он меня сначала и не узнал, – усмехнулась она. – Я из трамвая вышла, подошла к нему, а он смотрит на меня удивленно. Потом глаза вытаращил, а я от страха свои закрыла. И тут он сказал: «Наталка! Какая же ты красивая! И в спецовке, и в платье!» Как я в тот момент на месте не умерла, до сих пор не знаю.

– Не по-хорошему мил, а по милу хорош! – веско заявила Надежда.

– Пошли мы с ним в театр оперы и балета, а я там и не была до этого ни разу, – мечтательным тоном вспоминала Наташа. – Хожу и, как дура, все рассматриваю. Сели мы на свои места, и начался балет «Жизель» – мой любимый с тех пор. Пока увертюра шла, еще ничего, а когда танцовщики на сцене появились, Николай с ужасом посмотрел на них и шепнул мне на ухо: «Наталка! Не смотри на этот кошмар, а просто закрой глаза и слушай музыку». И действительно, сам устроился поудобнее, глаза закрыл и… И лицо у него стало таким одухотворенным – просто не от мира сего. А я гляжу на него – и рыдания мне горло рвут, потому что понимаю, какие мы с ним разные, что мы действительно, как мама сказала, не пара, и ничего у нас не получится. Видно, он взгляд мой почувствовал, потому что повернулся, посмотрел мне в глаза и все понял. Взял он тогда меня за руку, пожал слегка, покивал успокаивающе и снова, закрыв глаза, стал музыку слушать, так и держа меня за руку. А в антракте сказал: «Наталка! Ты еще маленькая-маленькая и глупенькая-глупенькая! Ты еще полюбишь и музыку, и живопись, и балет! Только настоящий, а не такой, как этот. Поверь мне!» И я ему поверила, и так

у меня на душе спокойно стало, что ничего больше не было страшно. Вышли мы тогда из театра и, держась за руки, к остановке пошли. Идем и молчим, а на душе у меня так хорошо, так светло… Вот так шла бы себе и шла рядом с ним – всю жизнь. Я думала, он меня на трамвай посадит и в общежитие пойдет, а он уперся!

– Конечно, ведь, по его представлениям, девушку вечером нужно до дома проводить, – заметила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.